

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
АЗОВСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ
И ПОВОЛЖЬЕ
ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ
ВОСТОКА И ЗАПАДА
В XII—XVI ВЕКАХ

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Г. А. Федоров-Давыдов

Ростов-на-Дону

ИЗДАТЕЛЬСТВО РОСТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1989

ББК 816.32
С 28

*Печатается по решению бюро отделения
гуманитарных наук
Северо-Кавказского
научного центра высшей школы*

Редакционная коллегия: Г. А. Федоров-Давыдов (отв. редактор), В. Н. Королев (зам. редактора), В. Е. Максименко, Н. М. Фомичев (отв. секретарь)

Рецензенты:

докт. ист. наук В. Л. Егоров, канд. ист. наук
Л. Т. Яблонская

Редактор Н. Н. Арутюнянц

роосманском языке и перевод на французский. В целом следует отметить дискуссионность ряда статей западных историков в журналах Англии, Франции и США.

Литература

- ¹ Deletant D. Genoese, Tatars and Rumanians at the Mouth of the Danube in the Forteenth Century//The Slavonic and East European Review. 1984. V. 62. N. 4. P. 511—530.
- ² Dupuigrenet Desroussilles F. Venitiens et Genoïs à Constantinople et en mer Noire en 1431 d'après une lettre de Martino da Mosto baile à Constantinople au baile et aux conseillers de Nègrepont//Caiers du Monde russe et soviétique. 1979. V. 21 (1). P. 111—122.
- ³ Ibid. P. 115—117.
- ⁴ Ibid. P. 116.
- ⁵ Cazacu M., Kevonian K. La chute de Caffa en 1475 a la lumière de nouveau documents//CMRS. 1976. V. 17 (4). P. 495—538.
- ⁶ Berindei M., Veinstein G. Règlements de Suleyman I-er concernant le Liva de Kefe//CMRS. 1975. V. 16 (1). P. 57—104.
- ⁷ Ibid. P. 57.
- ⁸ Berindei M., Veinstein G. Règlement fiscaux et Fiscalité de la province de Bender — Aquerman. 1570//CMRS. 1981. V. 22 (2—3). P. 252—328.
- ⁹ Croskey R. M. The Diplomatic Forms of Ivan III-s Relationship with the Crimean Khan//Slavic Review. 1984. V. 43. N. 2. P. 257—269.
- ¹⁰ Ibid. P. 269.
- ¹¹ Keep J. The Origins of Russian Militarism//CMRS. 1985. V. 26 (1). P. 5—19.
- ¹² Ibid. P. 6.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Janet M. Les uskujniki de Novgorod: Marchands ou pirates?//CMRS. 1975. V. 16 (1). P. 5—118.
- ¹⁵ Ibid. P. 5.
- ¹⁶ Ibid. P. 17.
- ¹⁷ Kreindler I. The Mordvinians a doomed Soviet Nationality?//CMRS. 1985. V. 26 (1). P. 43—62.
- ¹⁸ Ibid. P. 44.
- ¹⁹ Ibid. P. 45.
- ²⁰ Ibid.

С. А. Секиринский
Д. С. Секиринский

Феодальные владения генуэзцев в Восточном Крыму во 2-й половине XV века

История Крыма богата важными историческими событиями, значение которых часто выходит далеко за пределы только местной истории. В числе интереснейших и пока еще слабо разработанных проблем истории Крыма видное место занимает история социальных отношений в крымской деревне в период классического средне-

вековья. Если истории средневековых городов Крыма в исторической литературе уделялось известное внимание, то история социальных отношений в крымской деревне почти не исследовалась.

Как известно, немалую роль в истории Средневекового Крыма сыграли генуэзцы, которые в конце XIII в. обосновались в Кафе (ныне Феодосия), а в XIV в. в Чембало (ныне Балаклава) (1357 г.) и Солдае (ныне Судак) (1365 г.). Вместе с Солдаей генуэзцы приобрели большой сельский округ, в состав которого входило 18 деревень. В административном отношении вся эта территория составила Солдайское консульство, подчиненное Кафе. Известный исследователь истории Крыма А. Л. Бертъе-Делагард попытался выяснить местонахождение этих деревень и на основании источников XV в. определить границы сельских владений генуэзцев в Солдайском консульстве. 12 деревень Бертъе-Делагард связывал с 12 известными ему деревнями Восточного Крыма: Козю — с деревней Козы (ныне Лагерное); Таратакси — с деревней Таракташ (ныне Дачное); Лоуолли-Волли — с деревней Ворон (ныне тоже Ворон); Силла — Тасили — с деревней Шелеп (ныне Громовка); Карпати — с Арпатом (ныне Зеленогорье); Скути — с Ускутом (ныне Приветное); Безалега — с Беш-Эвэли (ныне не существует); Бузулт — с Эл-Бузлы (ныне Переваловка); Кара — с Каргалыком (ныне Зеленая); Сапкти-Еригни — с Сартана (ныне Алексеевка); Чедер — с Чардаклы (ныне не существует); Карло — с Юкары — Тайган (ныне Белогорское). Пять деревень, которых к началу XX в. уже не было, А. Л. Бертъе-Делагард относил к определенным географическим пунктам: Санти Иоганнис — к долине Ай-Ван, находящейся вблизи деревни Таракташ; Сдаффо — к долине Ставоухор, расположенной в нескольких километрах от деревни Ускут; Канеха — в долине Канака, находящейся к западу от Ускута; Сарагайи — к верхней части Ай-Савской долины, которая называлась Кара-Агач; Парадикси — к церкви Параскевны, находившейся близ деревни Ортолан (ныне Земляничное). Таким образом, только одна деревня (Диауолло) осталась у Бертъе-Делагарда не связанной ни с каким определенным географическим названием¹. Как видно из этого списка, далеко не все деревни Солдайского консульства находились на морском побережье. Часть из них располагалась на северном склоне гор, в сравнительном отдалении от моря. Это лишний раз показывает несостоятельность концепций некоторых зарубежных историков о том, что генуэзцы якобы не стремились в Причерноморье ни к завоеваниям, ни к крупным территориальным приобретениям, а хотели лишь получить для торговых целей фактории на берегу моря². В 1381 г. генуэзцы по договору с татарами, после разгрома русскими татарских полчищ Мамайя на Куликовом поле, закрепили за собой 18 деревень Солдайского консульства и приобрели еще «Капитанство Готию», как нередко

назывался в средневековых источниках Южный берег Крыма³. В число поселений «Капитанство Готий» входили пункты: Фори, Лупико, Музахори, Орианда, Ялта, Сикита, Горзоуиум, Пертените, Луста⁴. В этих названиях нетрудно узнать современные Форос, Алушку, Мисхор, Ореанду, Ялту, Никиту (ныне Ботаническое), Гурзуф, Партенит (ныне Фрунзенское), Алушту.

В своих сельских владениях генуэзцы выступают не только в качестве коллективных сеньоров, как это часто бывало в Италии. Во 2-й половине XV в. на территории Солдайского консульства появляются и частновладельческие феодальные земли, принадлежащие отдельным феодальным семьям. Мы имеем в виду здесь братьев Гуаско, которые в XV в. захватили значительные территории в пределах Солдайского консульства и вступили в острый конфликт с представителем генуэзских властей консулом Солдаиди. О деятельности братьев ди Гуаско свидетельствует «Дело братьев Гуаско», впервые опубликованное в 7-ом томе источников по истории Генуи в 1879 г.⁵ «Дело братьев Гуаско» состоит из двадцати двух документов, представляющих переписку консула Солдаиди с вышестоящими генуэзскими властями по поводу самоуправства генуэзских феодалов — братьев Гуаско. Все документы составлены на латинском языке. Издатели сохранили орфографию и пунктуацию оригиналов. Эти документы уже были частично использованы историками. На них опирался хранитель Феодосийского музея Л. Колли, опубликовавший в свое время статью «Христофоро ди Негро, последний консул Солдаиди»⁶. Статья Л. Колли представляет собой пересказ «дела Гуаско», перемежающийся переводом некоторых мест из вышеуказанного дела и несколькими латинскими цитатами из них. Однако искажает отдельные положения этих документов до полной их смысловой противоположности. Полный перевод «Дела братьев Гуаско» на русский язык был осуществлен С. А. Милицыным и опубликован в качестве приложения к книге С. А. Секиринского «Очерки истории Сурожа IX—XV вв.»⁷ Некоторые материалы «Дела братьев Гуаско» были использованы автором этих строк в вышеназванной книге.

Однако дело Гуаско далеко еще не исчерпано, в нем скрыто много новых данных для характеристики средневековой деревни Восточного Крыма. Как можно заключить из переписки консула Солдаиди Христофоро ди Негро с консулом Кафы и протекторами банка св. Георгия*, братья Гуаско прочно обосновались в деревнях Тасили и Скути, которые входили в число 18 деревень Солдайского консуль-

* Банк св. Георгия — крупная генуэзская торгово-финансовая корпорация, к которой в 1453 г. перешла вся власть в генуэзских колониях на побережье Черного моря.

ства. С этих деревень они получали соответствующие доходы⁸. Но Гуаско не ограничились только эксплуатацией населения Скути и Тасили. Они эксплуатировали и тех жителей Солдайи, которые, хотя и жили в пределах города, но занимались в его окрестностях сельским хозяйством. К числу подобного рода граждан Солдайи, попавших под власть Гуаско, относились и жители селения Карагай⁹. Гуаско считали всех солдайцев, которые приходили в Карагай и работали здесь на их земле, своими людьми, добились освобождения их от несения городских повинностей и уплаты городских податей¹⁰. Во владениях братьев Гуаско существовали почти все формы феодалной ренты. В имениях ди Гуаско практиковалась отработочная рента: «Солдайцы,— говорил консул,— сделались зависимыми от них, по их воле ходят к ним на работы»¹¹. Гуаско требовали от подвластного населения и несения денежных повинностей, т. е. денежной ренты: «Они заставляют тех людей,— указывается в том же документе,— платить сверх норм, существовавших при татарах, в величайший вред и убыток жителям Солдайи»¹².

Увеличение богатства Гуаско сопровождалось и усилением их политической власти. Братья Гуаско отказались признавать юрисдикцию консула Солдайи и подчиняться его власти¹³. Стремление братьев освободиться от контроля ближайших представителей генуэзских властей и признание ими своей зависимости от высших представителей генуэзской администрации в Кафе очень характерно для поведения таких разбогатевших и окрепших феодалов, какими были ди Гуаско. Признание номинальной власти консула Кафы вполне устраивало ди Гуаско, ибо консул Кафы находился «...слишком далеко, чтобы ежедневно видеть дела их»¹⁴.

Братья Гуаско присвоили себе в деревнях Тасили и Скути право суда над местным населением, хотя обе эти деревни входили в состав территории, подвластной суду солдайского консула. Не ограничиваясь правом низшей юрисдикции «зло умножая злом»¹⁵, братья Гуаско присвоили себе в конце концов право высшего суда над подвластным им населением. В знак обладания этим правом «...они установили от имени своего, панося этим величайшее оскорбление консулу Солдайи, виселицы в деревне Скути и позорные столбы в месте Тасили»¹⁶. Как известно, виселицы на границах владений в Западной Европе устанавливали только феодалы, обладавшие правом высшей юрисдикции.

Братья Гуаско самовольно ввели на подвластной им территории «...четыре новых вида налога»¹⁷. Кроме того, Андреотто ди Гуаско установил еще «особый сбор, который он повелел собирать (со всех) проходящих жителей Солдайи и иных людей, идущих в селения Карагай, Скути и другие места, которые считаются принадлежащими ему, Андреотто, и его братьям»¹⁸. Этот сбор был, судя по всему, торговой пошлиной, самовольно взимаемой Гуаско со всех

людей, провозивших или проносивших товары через их земли.

Таким образом, солдайские землевладельцы Гуаско постепенно присвоили себе все атрибуты власти, присущие только крупным феодальным сеньорам Италии и других европейских стран. Они отвергали все права консула Солдаи, распространяющиеся на них и зависимое от них население, и признавая, да и то лишь номинально, власть консула Кафы «Светлейшего Совета Святого Георгия», превратились в фактически почти суверенных властителей значительной части солдайского консульства. Консул Солдаи не без оснований опасался также, что «... этими поступками, а также другими, о которых можно было бы сказать и будет в свое время и в своем месте сказано, он (Андреотто Гуаско.— Авт.) пытался возвеличить себя, дабы впоследствии узурпировать власть в самой Солдаи»¹⁹.

Здесь видно превращение города, от которого раньше зависели окрестные феодалы, в город, который сам оказывается под угрозой зависимости от соседних феодальных властителей. Стремление ди Гуаско узурпировать политическую власть в солдайских землях вызвало резкий отпор со стороны консула Солдаи Христофоро ди Негро, который, в отличие от своих предшественников, занимавших должность только в течение одного года, вынужден был, в силу обстоятельств военного времени, находиться на этом посту в течение четырех лет. Христофоро ди Негро пожаловался на действия ди Гуаско консулу Кафы Батисто Джустиниани, но тот, по словам Христофоро ди Негро, будучи подкупленным ди Гуаско, не обратил на жалобу своего подчиненного никакого внимания²⁰. При вступлении на должность нового консула Кафы Антониотто ди Кабела, Христофоро ди Негро поспешил обратиться к нему с подробной жалобой на поведение ди Гуаско и на отношение к ди Гуаско прежнего консула Кафы²¹.

Христофоро ди Негро, по всей вероятности, не очень надеясь на благоприятное отношение к своей жалобе, в заключительной части письма делает следующее любопытное примечание: «Доношу вам, светлейшему господину консулу, обо всем этом для того, чтобы вы произвели должное расследование и не могли бы никогда ссылаться на свою неосведомленность»²². Это письмо было представлено консулу Кафы Антониотто ди Кабела 23 августа 1474 г., а уже 27 августа 1474 г. консул Солдаи, видимо, не дождавшись ответа своего начальника, отдал приказ кавалерию (полицейскому приставу) и оргузиям (конные стражники Солдаи), в котором говорилось: «... идите вы, Макаели ди Сазели, кавалерий нашего города, а также (следуют имена оргузиев.— Авт.) оргузии ... в деревню Скути, поломайте там виселицы и позорные столбы ... сожгите их так, чтобы следа от них не осталось»²³.

Однако ди Гуаско оказали стражникам Солдаи вооруженное сопротивление, и они вернулись домой, не выполнив приказа своего начальника²⁴.

Обращает на себя внимание заявление Теодоро ди Гуаско, по которому видно, что он не подчинится не только приказу консула Солдайи, переданному через служащих солдайской курии, но и личному распоряжению консула, которое должно было иметь бóльшую силу воздействия, чем распоряжение, переданное через посредников. Новый консул Кафы с самого начала возникновения конфликта по примеру своего предшественника занял по отношению к ди Гуаско примиренческую позицию и приказал Христофоро ди Негро повременить с этим делом, пока им не будут изучены права ди Гуаско²⁵. Консул Кафы преднамеренно затягивал разрешение спора между Христофоро ди Негро и братьями ди Гуаско. В конце концов консул Кафы вынес решение относительно судебных прав ди Гуаско на жителей деревень Тасили и Скути, постановив, что они неподсудны солдайскому консулу и что судебные права в названных выше деревнях принадлежат братьям ди Гуаско²⁶. В письме протекторам Банка св. Георгия консул Солдайи обвинял своих непосредственных начальников в том, что они подкуплены ди Гуаско и поэтому не желают защищать права и соблюдать выгоды «светлейшего Совета». Христофоро ди Негро писал, что ди Гуаско «... всеми способами и путями ежедневно узурпируют власть и покушаются на выгоды вашей светлости в этой стране, имея (в этом деле.—Авт.) покровителей в лице официалов Кафы, прельщенных большими денежными одолжениями и другими дарами, которые ди Гуаско постоянно делают в Кафе и дают в такой мере, что вертят по-своему правосудием»²⁷.

Нам неизвестно, чем закончился этот любопытный конфликт между главою солдайской администрации и могущественными генуэзскими феодалами — братьями ди Гуаско. Но это и не так важно. Сам по себе процесс братьев ди Гуаско представляет интерес потому, что в нем прекрасно отражены социальные отношения, сложившиеся в сельских владениях генуэзцев во 2-й половине XV в. Дело братьев Гуаско свидетельствует о том, что генуэзцы не ограничивались только торговой деятельностью в Крыму, но и проводили здесь агрессивную захватническую политику, приобретая на территории Крыма обширные участки земли, поработая и закабалая местное население. Конфликт между консулом Солдайи и братьями Гуаско следует рассматривать как столкновение двух категорий генуэзских хищников, которые боролись между собой за власть и доходы в Крыму.

Захват земель генуэзскими феодалами во владениях Генуи в Крыму становится в XV в. нередким явлением. В одном из писем протекторов Банка св. Георгия от 1456 г. указывается, что некоторые лица в Солдаие захватили в свое личное пользование общинные земли, были ли это члены семьи ди Гуаско или кто-либо другой, нам неизвестно²⁸. В Уставе 1449 г. есть даже специальный параграф «О том,

чтобы не захватывать окрестных полей». В нем говорится: «Поставляем и повелеваем, чтобы все селения и все участки земли полевой, луговой или занятой под пастбищами, приобретенные каким бы то ни было образом или купленные у татар подданными общины Генуэзской, оставались на тех же правах свободы, на каких были, когда принадлежали еще хану татарскому...»²⁹.

Таким образом, Устав 1449 г., засвидетельствовав факты захвата общинных земель генуэзскими феодалами, потребовал от захватчиков соблюдения определенных условий пользования. Генуэзские власти по ряду соображений, в частности, для того, чтобы не обострять отношений с местным населением и татарским ханом, пытались ограничить такие захваты некоторыми условиями. Выполнились ли все эти условия в реальной жизни, мы, к сожалению, не знаем, но, судя по всем деталям «дела братьев ди Гуаско», генуэзские законы не всегда точно соблюдались в их колониальных владениях.

Братья Гуаско не были единственными известными в исторической литературе генуэзскими феодалами, действовавшими на территории Северного Причерноморья. В XV в. в Причерноморье существовали и другие полусамостоятельные феодальные владения, номинально зависимые от Генуи, но пользующиеся особыми правами и привилегиями. В Матреге (Тамань) сидела генуэзская фамилия Гизольфи, в Батиаре находились феодалы, носившие имя Марини, на южном берегу Крыма действовал феодал Гримальди. Появление в Крыму наряду с генуэзскими купцами генуэзских феодалов удивительно. Подобные явления можно было наблюдать и в других колониальных владениях итальянских торговых городов. В своих колониях генуэзцы и венецианцы применяли по отношению к местному населению, наряду с новыми методами эксплуатации, и те способы эксплуатации, которые существовали здесь до появления итальянцев.

Характеризуя политику Венеции в Византийских владениях, К. Маркс писал: «... своим собственным побоям они позволяют делать захваты в Греческой империи и на островах и в качестве вассалов республики основывать в прибрежных городах феодальные владения»³⁰. Эти слова К. Маркса, сказанные по отношению к Венеции, в равной степени относятся и к Генуе. Изучение «дела братьев Гуаско» привело нас к следующим выводам. Генуэзцы не ограничились в Крыму только торговой деятельностью, но и захватывали здесь обширные пространства с сельским населением. В своих сельских владениях генуэзцы применяли феодальные методы эксплуатации местного населения, устанавливая здесь отработочную и денежную ренту. Рост экономической мощи генуэзских феодалов в Крыму сопровождался увеличением их политической власти. Генуэзские феодалы присваивали себе право высшей юрисдикции, право на сбор

налогов и пошлины, создавали собственные вооруженные отряды и в конце концов выходили из повиновения генуэзской администрации. Усиление роли феодальных элементов среди генуэзских колоний в Крыму, обусловленное многими экономическими и политическими факторами (распад Золотой Орды, захват турками Константинополя в 1453 г.), значительно сократили объем генуэзской торговли на Черном море и изменили ее характер. В жизни генуэзских колоний в Крыму все более и более видное место занимает сельское хозяйство. Усиление роли генуэзских феодалов в Солдайском округе объясняется сравнительно ранним падением торгового значения Сугдеи-Солдаи.

Л и т е р а т у р а

- ¹ Бертье-Делагард А. Л. Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде//ИТУАК. № 57. Одесса, 1915. С. 22—32.
- ² В г а л и а н и Y. Rechercher sur le commerce genoise dans la Mer Noire au XIII siecle. Paris, 1929. P. 197.
- ³ Бертье-Делагард А. Л. Указ. соч. С. 19.
- ⁴ ASLSP. V. 5. P. 254—255.
- ⁵ Ibid. V. 7. Pr. 11. P. 292—324.
- ⁶ Колли Л. Христофоро ди Negro, последний консул Солдаи//ИТУАК. № 38. 1905.
- ⁷ Секиринский С. А. Очерки истории Сурожа IX—XV вв. Симферополь, 1955. Приложение № 2. С. 73—94.
- ⁸ ASLSP. V. 7. Pr. 11. P. 292, 318, 323.
- ⁹ Ibid. P. 317.
- ¹⁰ Ibid.
- ¹¹ Ibid. P. 318.
- ¹² Ibid. P. 319.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Ibid. P. 315.
- ¹⁵ Ibid. P. 319.
- ¹⁶ Ibid. P. 323.
- ¹⁷ Ibid. P. 319.
- ¹⁸ Ibid.
- ¹⁹ Ibid. P. 323.
- ²⁰ Ibid. P. 316.
- ²¹ Ibid. P. 322—323.
- ²² Ibid. P. 324.
- ²³ Ibid. P. 292.
- ²⁴ Ibid. P. 294.
- ²⁵ Ibid. P. 296.
- ²⁶ Ibid. P. 306.
- ²⁷ Ibid. P. 315.
- ²⁸ ASLSP. V. 6. P. 662.
- ²⁹ Записки Одесского Общества истории и древностей. 1863. Т. 5. С. 42.
- ³⁰ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Т. 5. С. 200.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
<i>Гудаков В. В.</i> Северное Причерноморье и Поволжье XII— XVI вв. (по материалам некоторых исто- рических журналов, издающихся на Западе)	5
<i>Секиринский С. А., Секиринский Д. С.</i> Феодалные владе- ния генуэзцев в Восточном Крыму во 2-й половине XV века	9
<i>Еманов А. Г.</i> Развитие торговых связей Кафы в XIII—XV ве- ках	17
<i>Иванов А. А.</i> Надписи из Эски-юрта	24
<i>Мухаметшин Д. Г.</i> О региональных вариантах болгарских эпиграфических памятников XIII—XV ве- ков	32
<i>Герцен А. Г.</i> Оборонительная система столицы княжества Феодоро	38
<i>Баранов И. А.</i> Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости	46
<i>Кирилко В. П.</i> Надвратная церковь средневекового укрепле- ния Фуна. Датировка и атрибуция	62
<i>Горелик М. В., Фомичев Н. М.</i> Рыцарские доспехи XIV века из Азова	73
<i>Кожевникова Ю. Я.</i> Фауна средневекового Азака	78

<i>Волков И. В.</i> Импортная амфорная тара золотоордынского города Азака	85
<i>Бырня П. П., Руссев Н. Д.</i> О неполивной керамике XIV века из Пруто-Днестровья	100
<i>Нарожный Е. И.</i> О роли христианства в хулагуидо-джучидских взаимоотношениях в предкавказской зоне	108
<i>Голованова С. А.</i> Русские нательные кресты XII—XV веков в Предкавказье — источник связей с Восточной Европой	117
<i>Королев В. Н.</i> К вопросу о славяно-русском населении на Дону в XIII—XVI веках	122
<i>Демин О. Б.</i> Походы казаков в Северное Причерноморье и турецко-польский конфликт 1589—1590 гг.	129
<i>Ищенко С. А.</i> Война и военное дело у крымских татар XVI—XVIII вв. (по запискам иностранных путешественников и дипломатов)	136
Список сокращений	146

**СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ
И ПОВОЛЖЬЕ
ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ
ВОСТОКА И ЗАПАДА
В XII—XVI ВЕКАХ**

Редактор

Н. Н. Арутюнянц

Технический редактор

Н. П. Соловьева

Корректор

Ж. В. Матвеева

Обложка

Е. М. Васильева

ИБ № 1354

Изд. № 16/1998. Сдано в набор 18.04.89.
Подписано к печати 12.09.89. Формат
60x84 1/16. Бумага тип. № 2. Гарнитура
литературная. Печать высокая. Физ. п.
л. 9,5. Усл. п. л. 8,83. Уч.-изд. л. 10,0.
Тираж 1000 экз. Заказ 110. Цена 2 р.

Издательство Ростовского университе-
та, 344700, Ростов-на-Дону, Пушкин-
ская, 160.

Типография им. М. И. Калинина Ро-
стовского областного управления по де-
лам издательств, полиграфии и книж-
ной торговли, 344081, Ростов-на-Дону,
Советская, 57.

Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII—XVI вв.— Ростов н/Д: Издательство Ростовского университета, 1989. 152 с.
ISBN 5—7507—0122 0

Сборник содержит статьи, отражающие в свете взаимоотношений Востока и Запада важные проблемы взаимосвязей и взаимовлияний исторического и культурного развития Северного Причерноморья и Поволжья в XII—XVI вв. Для понимания и правильной интерпретации важнейших исторических процессов в этом регионе привлекаются данные нескольких исторических дисциплин.

Сборник рассчитан на научных работников, преподавателей вузов и школ, аспирантов, студентов и всех, интересующихся проблемами археологии и истории.

С 0507000000—016
М 175 (03)—89 без объявления

ББК 816,32

ISBN 5—7507—0122—0

© Издательство Ростовского университета,
1989.